РУССКИЙ ДИЗАЙН И ГРЕНЛАНДСКИЕ ТЮЛЕНИ

«Важна архитектоника платья» — уверен промышленный художник, обладатель Гран-при в конкурсе молодых модельеров имени Надежды Ламановой Владимир Зубец

Медависения сарето -1999 - 17 дек, -с, 14 одежда из гренландского тюленя падные модельеры на одно лицо, а Наталья Савицкая

В ЛАДИМИР, во время своего недавнего визита в Москву Пако Рабанн высоко оценил вашу коллекцию и во всеуслышание заявил, что приглашает вас на показ перед междуна-родным жюри в Париж. Вы собираетесь воспользоваться этим предложением?

Увы, нет! Коллекцию «Зима-2000» я разрабатывал для компании Bos Bison. В свое время активные действия экологических зеленых организаций вынудили норвежские фирмы, специализирующиеся на продаже меха, искать другие рынки сбыта, и у нас появилась возможность закупать шкуры гренландского тюленя. Я попробовал использовать этот мех в сочетании с шелком, тафтой, шелковистой замшей и разреженным трикотажем. Вот эту коллекцию и оценил Пако Ра-

Но видите ли, в чем дело: для выступления в Париже нужно 25 моделей, а у нас их 15. Делать недостающие образцы у компании нет особого желания. Это лишние траты. Фирма небольшая, еле справляется с заказами, а за «гастролями» в Париже, боюсь, последуют новые предложения.

- Как же все-таки с тюленями,

 Мы эту ситуацию отслеживали. Там ведь не все так просто. мех норвежцы закупают у эскимосов. А те, в свою очередь, говорят, что данная порода тюленей очень быстро размножается и поедает всю рыбу в округе. Местному населению тоже ведь надо чем-то питаться. И потом,

очень дорогая и шьется маленькими партиями, так что несчастным животным мы наносим минимальный вред.

Как вы относитесь к нашим многочисленным в последнее время «праздникам моды»?

 Как к концертам Филиппа Киркорова. Тут надо понять, кацели преследуются. Невозможно на одном подиуме демонстрировать мою коллекцию «Эйфория» (молодежная мода с «Па-нинтер») и, скажем, бутиковую одежду Чапурина. Объединять и объединяться можно по принципу схожести целей. Если у людей нет интереса заниматься промышленными коллекциями, они показывают свои таланты на подобных шоу, где их с благодарностью примет пришедшая развлечься публика. Если мероприятие задумано как работа, должен быть показ промышленных коллекций, и в зале должна сидеть соответствующая публика: промышленники, директора магазинов, собственники, которые нуждаются в идее.

- Вы думаете, нашего промышленника можно этим заинтересовать?

Мы успешно миновали этап, когда только ввозили низкосортные товары из Китая, Турции и т.д. Сейчас начался этап российской одежды - это когда ввозятся ткани, лекала, фурнитура. Пройдет и этот период, мы научимся зарабатывать на русском на учетов и вкладывать деньги в новое оборудование. Что уже, кстати, и происходит, например, в северных регионах России.

Многие считают, что русский ин — это «каменный век», а Пако Рабанн заявил, что все завы (русский) резко отличаетесь. Что же такое русская мода, рус-ский дизайн?

 Еще во время своего первого «выезда в мир Большой моды» я понял и осознал наше место. Что оворить, мы, конечно, отстаем. Но мы быстро учимся. Многие знаменитые французские модевоспринимались лично мною еще лет пять назад как некое откровение. Во всем была каголовокружительная новизна. А сейчас все изменилось, исчезла тайна, загадка. Меняется мода, подходы к ней, кто-то стоит на месте, и это чувствуется. Для меня очень важен внутреннастрой, который, мненно, выражается в одежде. Важна архитектоника платья, которая проявляется в соединении различных форм в особых про-порциях, когда какая-то часть одежды выглядывает ровно на столько-то, и не меньше, и не больше. Важен материал, из которого выполнена одежда, тактильные ощущения от ткани. Рабанн оценил меня прежде всего как архитектор.

Ваши впечатления о нем? Что

предрекает этот мэтр?

— Он действительно обладает какими-то мистическими способностями, смотрит на меня как рентгеном просвечивает и говорит о вещах, которые я чувствую внутри себя, но никогда не произношу вслух. А в будущее я не заглядываю и не прислушиваюсь ни к каким пророчествам, мы же живем в России. Как гово рится, прожили день - и слава Богу!

А где вы для себя покупаете одежду? Вы приятно и как-то уютно одеты. Чувствуется, что вы цените комфорт. Где одеваются

ваши родные?

Если я вижу какой-нибуль свитер и знаю, что это моя вещь, я его беру. И мне абсолютно неважно, где я его покупаю: на бло-шином рынке в Москве или в бу-тике в Париже. Я думаю, для людей, обладающих чувством стиля, абсолютно неважно, где покупать одежду. Труднее людям, не обла-дающим вкусом. Их платья и костюмы, пусть даже очень дорогие, не «работают» и годами висят и пылятся в шкафах. У меня есть вещи, которые я ношу много лет. Смею вас уверить, не один я такой. Даже Кензо ходит в одном пиджаке 15 лет. У него хватает мудрости носить вещь, которая ему нравится, и не зависеть от разных модных поветрий. Моя жена часто приобретает одежду в «Панинтере». Ей она нравится.

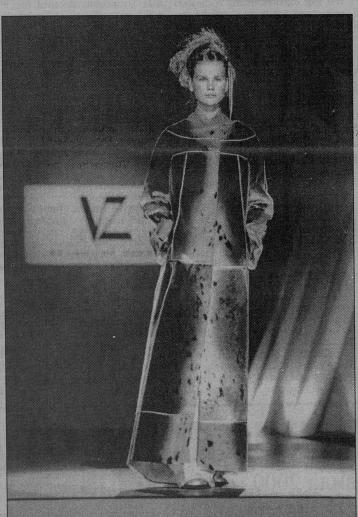
— На каком сырье работает

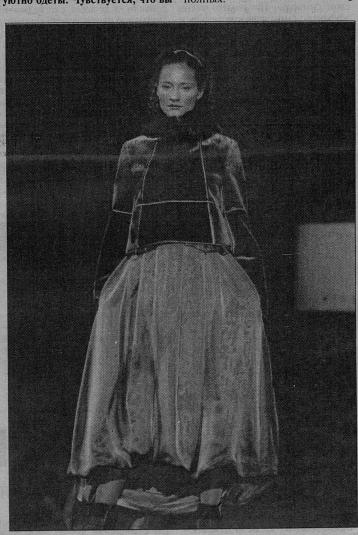
«Панинтер»?

- Если вы знаете, на этой фирме изначально производили трикотажное полотно и шили спортивные костюмы. В 1992 году началось мое сотрудничество с Александром Паникиным. Сегодня мы разработали новую молодежную линию и, по возможносиспользуем наше полотно. Зачем приобретать ткань втридорога за рубежом, если есть что-то конкурентоспособное у нас

Ваши последние дизайнерские разработки связаны с молодежной модой. А какие направления еще могут быть перспектив-

 К нам часто обращаются ма-мы 18–20-летних, просят разра-ботать для них модели спортивно-элегантного стиля. Еще у нас в планах — заняться одеждой для полных.

Две модели из коллекции Владимира Зубца, в которых он использует шкуру гренландского тюленя. Фото Дмитрия Абазы и из архива Владимира Зубца